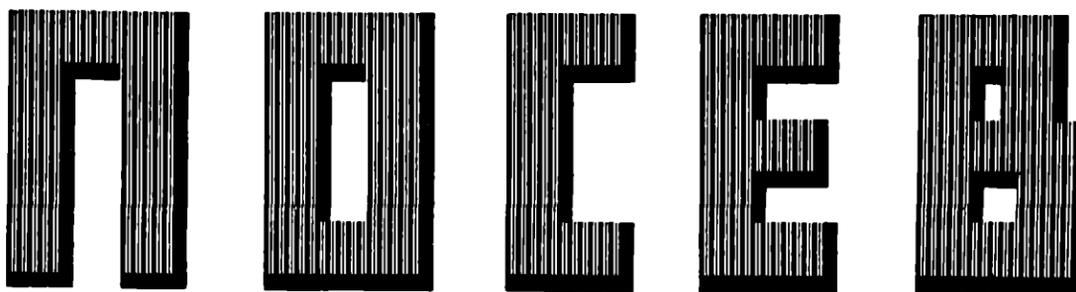


ГОД ИЗДАНИЯ XIX
№ 28 (896)



ПЯТНИЦА
12 ИЮЛЯ 1963

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jaargang 19 - Nr. 28 (895)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 12.7.1963

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляет все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем единичной борьбы или организуются в группы, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солдатских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией. Ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Переговоры в желтом доме

5 июля в Москву самолетом прибыла из Пекина делегация коммунистической партии Китая «для участия в двухсторонней встрече с делегацией КПСС».

В составе китайской делегации: Дэн Сяопин — член Политбюро, генеральный секретарь ЦК КПК (глава делегации), Пын Чжэнь — член Политбюро, член секретариата ЦК КПК (заместитель главы делегации), Кан Шэн — кандидат в члены Политбюро, член Секретариата ЦК КПК, Ян Шан-кунь — кандидат в члены Секретариата ЦК КПК,

Лю Нин-и — член ЦК КПК, У Сю-цюань — член ЦК КПК.

Делегацию КПК на аэродроме встречали М. Сулов — член Президиума и секретарь ЦК КПСС, В. Гришин — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, Ю. Андропов, Л. Ильичев, Б. Пономарев — секретари ЦК КПСС, П. Сатюков — член ЦК КПСС и главный редактор «Правды», С. Червоненко — член ЦК КПСС, посол СССР в коммунистическом Китае. Это как раз те лица, которые утверждены ЦК КПСС в качестве делегации КПСС на переговорах. Возглавляет делегацию М. Сулов.

*

Как раз накануне прибытия делегации КПК в Москву, 4 июля, ЦК КПСС опубликовал в центральной печати «Заявление», которое по резкости тона и по обвинениям в адрес руководства КПК превзошло все предыдущие заявления руководства КПСС на эту тему.

В начале «Заявления» декларируется общая «линия», которая будет проводиться делегацией КПСС на переговорах:

«Делегация нашей партии на переговорах будет неуклонно проводить линию, принятую XX, XXI и XXII съездами, отстаивать общий курс мирового коммунистического движения, выраженный в Декларации и Заявлении Московских совещаний марксистско-ленинских партий. Делегация будет стремиться достичь лучшего взаимопонимания между нашими партиями по важнейшим вопросам современного мирового развития, создания благоприятной атмосферы для подготовки и проведения Международного совещания коммунистических и рабочих партий».

После этой сравнительно спокойной интродукции следует первое обвинение в адрес КПК:

«В целях преодоления возникших трудностей и разногласий ЦК КПСС предложил прекратить открытую полемику в коммунистическом движении и со своей стороны на деле придерживается этой линии. Однако, вопреки достигнутому согласию, ЦК КПК продолжает обострять полемику, и в своем письме от 14 июня с. г. вновь выступил с клеветническими (подчеркнуто здесь и ниже нами. — Ред.) и беспочвенными нападениями на КПСС и другие братские партии».

Далее в «Заявлении» говорится:

«Стремясь создать благоприятную обстановку для встречи представителей двух партий, ЦК КПСС счел нецелесообразным в настоящее время публикацию в советской печати письма ЦК КПК от 14 июня с. г. Опубликование такого письма потребовало бы открытого ответа с нашей стороны, что повело бы к обострению полемики».

Центральный Комитет КПК 1 июля выступил с новым заявлением, в ложном свете изображающим мотивы, побудившие ЦК КПСС в настоящее время не публиковать в советской печати указанное письмо ЦК КПК. Из заявления ЦК КПК видно, что руководители КПК не хотят прекращения полемики и преодоления существующих разногласий. Больше того, различные китайские работники, в том числе работники китайского посольства в Москве, грубо нарушая существующие в СССР порядки, пытаются

распространять письмо ЦК КПК от 14 июня. Тем самым китайские организации вмешиваются во внутренние дела нашей партии и переносят разногласия из области отношений между партиями на отношения между государствами.

Таким образом, вместо того, чтобы искать пути к сближению наших партий, китайское руководство ведет дело к обострению отношений. Сваливая с больной головы на здоровую, ЦК КПК в своем заявлении пытается приписать КПСС действия, которые будто бы направлены на «дальнейшее ухудшение советско-китайских отношений», на создание раскола в международном коммунистическом движении.

ЦК КПСС решительно отвергает эту клевету. Поскольку ЦК КПК не проявляет заинтересованности в прекращении полемики, продолжает широко распространять свое письмо и выступать с заявлениями против нашей партии, ЦК КПСС в интересах правильного освещения спорных вопросов и в целях защиты марксизма-ленинизма принял решение дать в свое время в печати ответ на письмо ЦК КПК.

*

Иллюстрацией к переносу разногласий из области «отношений между партиями на отношения между государствами» явилось сообщение МИД СССР, опубликованное в «Известиях» от 5 июля, т. е. в день прибытия делегации КПК.

МИД СССР сообщает, что им была направлена МИД КНР официальная нота от 27 июня с требованием немедленного прекращения посольством КНР в Москве «беспрецедентной практики нелегального распространения работниками посольства и некоторыми китайскими гражданами в СССР текста письма ЦК КПК от 14 июня 1963 года в адрес ЦК КПСС и с указанием, что дальнейшее пребывание в Советском Союзе сотрудников посольства Мэй Вэй-гана, Лу Пэй-сина, Ван Яо-туна и граждан КНР Лю Дао-юя и Яо И, проводивших деятельность, противоречащую общепринятым нормам во взаимоотношениях между братскими социалистическими государствами и между странами вообще, и грубо нарушивших своими действиями суверенитет Советского Союза, является нежелательным».

МИД СССР приводит, в частности, такие факты «нарушения суверенитета» советского государства:

«С 16 июня с. г. работники посольства КНР в Москве и некоторые китайские граждане самоуправно без ведома советских органов различными методами и путями, со все возрастающей настойчи-

востью и назойливостью начали нелегально распространять в советских учреждениях, в аэропортах, на железнодорожных станциях и в других местах упомянутое выше письмо, специально отпечатанное массовым тиражом на русском языке. Текст письма одновременно развозился сотрудниками посольства по различным учреждениям Москвы на нескольких автомашинах, рассылся по почте советским гражданам и разносился по квартирам, доставлялся специально командированными из Москвы работниками в другие города, в частности, в Ленинград, Киев, Одессу, Дубну и т. д.».

МИД СССР разъясняет дальше:

«Стремясь с самого начала не допустить, чтобы этот вопрос вызвал ненужное обострение, МИД СССР уже 17 июня сделал послу КНР в СССР соответствующее устное представление, настаивая на том, чтобы посольство КНР прекратило это неслыханное в дипломатической практике дело, явно несовместимое со статусом и функциями дипломатического представительства. Китайской стороной не было сделано надлежащих выводов. Ввиду этого 24 июня в МИД СССР было еще раз заявлено послу КНР о том, что подобного рода действия работников посольства КНР и других китайских граждан, находящихся в СССР и пользующихся его гостеприимством, нельзя рассматривать иначе, как нарушение суверенитета Советского государства, как грубое пренебрежение к действующим в СССР правилам и порядкам, установленным для иностранных дипломатических представительств и иностранных граждан. Но и после этого вторичного представления МИД СССР распространение материалов продолжалось, приняв еще более широкий характер».

«Советские люди» добились, наконец, того, что долготерпеливое министерство иностранных дел СССР послало правительству коммунистического Китая официальную ноту от 27 июня.

Однако правительство КНР «поспешно опубликовать в печати свою тенденциозную версию по вопросу, о котором шла речь в советской ноте, и дало искажение фактов».

В «тенденциозной версии» (которую советская сторона не опубликовала, а лишь пересказывает) говорится, что деятельность посольства КНР в Москве являлась «нормальной и безупречной» и что и «советские органы и персонал в Китае занимаются аналогичной деятельностью». МИД СССР категорически отрицает эти утверждения.

МИД СССР указывает, что в «тенденциозной версии МИД КНР» содержалась также «неблаговидная попытка в извращенном виде представить те минимальные меры, которые вынуждена была принять советская сторона, чтобы призвать к порядку людей, грубо пренебрегающих нормами взаимоотношений между государствами и существующими в СССР законами и правилами. При этом попытке китайской стороны представить дело так, будто во взаимоотношениях между социалистическими государствами не могут иметь силы такие нормы, как уважение законов и порядков одного социалистического государства и его суверенитета со стороны другого социалистического государства, противоречат ленинским принципам».

Что касается самих переговоров, то они проходят под покровом глубокой тайны.

Переговоры, по одним предположениям, происходят в желтом особняке — Доме приемов на Ленинских горах, в ближайшем соседстве с новым зданием посольства КНР. Предположение, что переговоры происходят в Доме приемов, основано на наблюдениях, что за ограду этого дома часто въезжают и выезжают машины с опущенными занавесками, которые, как думают, перевозят делегатов КПК и КПСС.

9 июля в переговорах был перерыв. Делегаты КПК в утренние часы находились в посольстве КНР, а после обеда вернулись в предоставленные им квартиры.

Неизвестно, был ли этот перерыв заранее согласован с делегацией КПСС или явился односторонним шагом делегатов КПК. Показательно, что в тот же день, 9 июля, в «Правде» на первой странице появилось новое заявление ЦК КПСС — на этот раз по поводу организованного в Пекине 7 июля многотысячного митинга, на котором «официальные лица в своих выступлениях поддерживали неправильные действия пяти китайских работников посольства и китайских аспирантов, отозванных из Москвы по требованию МИД СССР».

ЦК КПСС, снова пояснив вину сотрудников посольства КНР и аспирантов, указывает, что «на митинге в Пекине, и на этот раз в демонстративной форме, были сделаны заявления о том, что китайские товарищи продолжают считать своим правом распространение в СССР письма ЦК КПК от 14 июня, и одобрялись эти действия».

«Но такое «право», — говорится в заявлении, — которое хотят присвоить себе китайские товарищи, на деле ведет к обострению отношений между коммунистическими партиями... Сам факт созыва подобного митинга, выступления на нем официальных китайских лиц с оправданием и поддержкой вышеуказанных действий нельзя расценить иначе, как стремление разжечь в братском китайском народе недружественные по отношению к СССР чувства и настроения, обострить обстановку в ходе переговоров представителей КПСС и КПК. Создается впечатление, что проводится преднамеренная кампания, имеющая целью серьезно ухудшить советско-китайские отношения, не считаясь с опасными последствиями такой политики».

ЦК КПСС выражает в связи с этим «свое сожаление» и надеется, что «в конце концов китайские товарищи поймут, что подобные действия не отвечают интересам наших народов и интересам нашего общего дела».

На это заявление ЦК КПК последовал контрудар со стороны КПК. В передачах пекинского радио в среду, 10 июля, руководство КПК обвинялось в «отравлении» взаимоотношений между двумя государствами (даже не партиями!). Одновременно заявлялось о полном равноправии КПК с КПСС. В радиопередаче отмечалось, что этот принцип нарушается руководством КПСС. Передача заканчивалась саркастическим сравнением: «не может быть подлинного единства там, где «судье разрешено поджигать дома, а простому народу воспрещено зажигать у себя лампу».

На черепках бывшего «стройного учения» распадается Вавилонская башня коммунизма.

всей мировой печати. Американские власти уличили Егорова и его жену в шпионаже. Шпионы были пойманы с полным.

«Известия» прямо не опровергают факт шпионажа четы Егоровых, но аргументируют тем, что их арест был произведен «в нарушение всех норм международного права».

Газета пишет, что в день ареста четы Егоровых советник-посланник советско-

го посольства в Вашингтоне Г. Корниенко посетил Государственный департамент США и заявил «решительный протест против незаконных действий американских властей» в отношении Егоровых и его жены, требуя их немедленного освобождения. Однако, негодуют «Известия», Госдепартамент взял под свою защиту «возмутительные действия американской охраны». «Известия» умалчивают, что Госдепартамент разъяснил

Корниенко, что Егоров не пользуется правом дипломатической неприкосновенности и что это дело подлежит разбору в обычном судебном порядке.

● Е. Фурцева в Лондоне. В связи с идуцими в Лондоне гастролями балета Большого театра туда прибыла на несколько дней министр культуры СССР Е. Фурцева. Премьер-министр Макмиллан принял Е. Фурцеву 6 июля. В честь нее был устроен банкет.

населения и химия», — в государственной и кооперативной торговле образовались сверхнормативные остатки товаров на сумму в несколько миллиардов рублей. Покупатель отворачивается от этих товаров из-за их плохого качества, устаревших фасонов и моделей, непривлекательного внешнего вида.

Очевидно, что нужно не только отдавать примат «прогрессивным отраслям», но и в корне менять их работу.

Кроме того, ВСНХ предвидит и другое: поток новых химических и искусственных материалов, и сейчас уже возрастающий, с проведением в жизнь хрущевской «реформы» будет-де огромным. Это создаст новые трудности, так как «работники легкой промышленности, получив химические материалы, подчас не знают, как их перерабатывать, красить, шить, гладить и т. п.».

«Со всей остротой, — говорится далее в «Правде», — на заседании (ВСНХ. — В. К.) говорилось о том, что текстильные, трикотажные, швейные и другие предприятия еще не готовы по-настоящему к переработке химических волокон».

Чтобы не создать сырьевых завалов, чтобы не заставлять химическую промышленность работать впустую, необходимо одновременно с развитием химической промышленности и в таких же темпах осуществлять выпуск всего комплекса оборудования для переработки химического сырья на предприятиях легкой промышленности.

Это уже очень крупная задача, касающаяся не только координации деятельности этих двух отраслей промышленности, но и отраслей машиностроительной и приборостроительной промышленности.

Совсем по-новому поставили вопрос участники совещания, когда поднялись разговоры о системе планирования, о правовом положении промышленности и целевом ее назначении:

«Серьезный разговор шел на заседании о том, что надо создать и ввести в действие такую систему планирования и оценки работы легкой промышленности, которая бы заинтересовала предприятия в улучшении качества и расширении ассортимента товаров, закрыла плохим изделиям доступ в магазины. Сейчас «ассортиментная политика» в легкой промышленности подчинена одной цели — увеличению объема валовой продукции».

Значит не «вал», не проценты выполнения плана по «валу» должны лечь в основу планирования и оценки деятельности предприятия, а максимальная полезность его продукции для населения, ее ассортимент, ее качество и ее цена.

Могут ли быть осуществлены такие чаяния работников промышленности в условиях централизованного тотального планирования и партийно-централизованного управления промышленностью?

На это может быть только один ответ: нет. Общегосударственная собственность, являющаяся краеугольным камнем экономической части учения Маркса, и концентрация политической власти в руках одной тоталитарной партии не могут допустить никакой другой системы управления народным хозяйством, кроме уже созданной коммунистической партией.

Какие бы новые выражения ни делал Хрущев, какие бы новые решения ни принимал ЦК КПСС в области народного хозяйства, но, продолжая оставаться на платформе общегосударственной собственности, руководство КПСС не разрешит народнохозяйственных проблем.

В. КУНГУРЦЕВ

ПОД ДАВЛЕНИЕМ НАРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

«ПЕРЕВЕРСТКА» СЕМИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Как известно, первым этапом построения материально-технической базы коммунизма является семилетний план, охватывающий период 1959-1965 годов.

План этот долго подготовлялся, был обсужден и утвержден пленумом ЦК КПСС, XXI партийным съездом и, наконец, Верховным советом СССР.

Казалось бы, что все это подчеркивало ответственность документа и не допускало сомнения в его глубокой продуманности, в увязанности отдельных его частей, в наличии возможностей его выполнить и, наконец, в безусловной его целеобразности и полном соответствии с основной задачей, преследуемой руководством КПСС.

Однако первые 4 года семилетки показали, что все это далеко не так: выполнение семилетнего плана поставлено под явную угрозу срыва, а приоритет тяжелой промышленности, являвшийся до сих пор непреложным марксистским принципом, подлежит пересмотру, так как в ходе промышленного развития построенные на этом принципе планы не гарантируют удовлетворения насущнейших потребностей населения. Это последнее грозит не только дальнейшими провалами на хозяйственном фронте (падение производительности труда), но и крупными политическими потрясениями, связанными с общим разочарованием населения в способности и желании руководства партии поднять материальный уровень жизни.

Признание в несостоятельности семилетки сделал Хрущев в своей речи на июньском пленуме ЦК КПСС, посвященном отнюдь не экономическим, а идеологическим вопросам.

Хрущев выступил против существовавшей до сих пор системы народнохозяйственного планирования и выдвинул на оставшиеся два года семилетки другие принципы планирования народного хозяйства.

«Вы, товарищи, знаете, — сказал Хрущев, — какие серьезные ошибки (подчеркнуто здесь и далее нами. — В. К.) были допущены в пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1956-1960 г. Мы вынуждены были позже поправлять эти ошибки при разработке семилетнего плана».

Вот так всегда и получается: сначала буйные восторги по поводу очередного «величественного плана — плода мудрого коллективного архитектора, нашей родной партии», и никто не смеет критическое слово сказать. А потом, когда план проваливается, оказывается, что «вы, товарищи, знаете...»

И установление принципов семилетнего плана, и его составление и утверждение происходили при непосредственном участии Хрущева и по его докладам. Но Хрущеву самого себя сечь никак не хочется и он ищет многочислен-

ных козлов отпущения среди других.

Самая проторенная дорожка — валить все на Сталина, отвлекать внимание от собственного головотяпства указанием на произвол и головотяпство Сталина:

«Приведу такой факт, который показывает, как в то время утверждались планы. Это было незадолго до смерти Сталина. Созвали заседание Совета Министров для утверждения годового плана. На заседание пришел Сталин. Обычно он не председательствовал в Совете Министров, но на этот раз занял председательское место, взял папку с проектом плана и сказал: «Вот план. Кто против?» Министры смотрят и молчат. «Тогда принимаем», — заявил Сталин. На этом заседании закончилось. Когда мы вышли с заседания, Сталин сказал: «Пойдем кино посмотрим». Пришел он в кинозал и говорит: «Здорово мы их надули!» Спрашивается, кого надули? Выходит, что министров надули.

Этот план пошел, как говорится, вверх тормашками, в нем были допущены большие просчеты, потому что министры практически не участвовали в его подготовке и не были с ним согласны. И не только министры, но и другие работники, которые его читали. Сам Сталин не занимался вопросами планирования и не хотел, чтобы другие как следует ими занимались».

Подобный «факт», больно бьющий по нему самому, Хрущев мог привести только с отчаяния. Ведь каждому ясно, что Хрущев на этом заседании тоже присутствовал и молчал. Больше того: из текста ясно вытекает, что Хрущев был доверенным лицом Сталина. Это к нему Сталин обратился заговорчески: «Здорово мы их надули»...

Сваливая с себя вину за несостоятельность семилетки, Хрущев далее напал на планирующие органы, пожаловавшись на то, что они представляют из себя нечто вроде государства в государстве и не подчиняются решениям партии. Вот что дословно им было сказано по этому поводу:

«XXI съезд партии определил, что средства, полученные в результате перевыполнения планов, должны преимущественно направляться на развитие химической промышленности, сельского хозяйства и строительство предприятий, производящих товары народного потребления. Что же получилось в жизни? То, что по металлургии, например, задания семилетнего плана перевыполняются, а по химии — не выполняются. Почему так произошло? Потому, что госплановская телега пошла не туда, куда бы мы хотели, а по старой колее. (Оживление в зале)».

«Оживление в зале» может одинаково относиться как к поведению «госплановской телеги», так и к поведению руководства КПСС.

Наконец, Хрущев обвинил партийные организации, которые-де устранились «от этого важного дела (планирования. — В. К.) и перестали верить его целиком плановым органам».

Словом, виноваты все те, кто

направление народного хозяйства страны, его пропорции никак не определяет. А президиум ЦК КПСС и лично Хрущев, которые единственно делают политику в этих вопросах, — не виноваты...

Хрущев считает, что для того, чтобы исправить положение, нужно в оставшиеся два года семилетки усиленно развивать химическую промышленность, а капиталовложения концентрировать в тех отраслях, которые дают быстрый и максимальный эффект («прогрессивные отрасли»). Хрущев даже предлагает не начинать новых строек и законсервировать некоторые начатые с тем, чтобы целиком сосредоточиться на «прогрессивных отраслях»:

«Чтобы наиболее разумно использовать денежные и особенно материальные средства, сконцентрировать их на решающих участках, нам, может быть, в 1964 году не следует приступать к новому строительству, пойти, повторяю, даже на консервацию отдельных объектов с тем, чтобы быстрее завершить уже начатые стройки. Исключения допускать только для особо важных объектов, при этом установить такой порядок, при котором начинать их строительство можно лишь при наличии специального на то разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР».

...мы должны пойти на такие меры. Если мы этого не сделаем, то с каждым годом будет увеличиваться объем омертвленных средств, которые не дают отдачи в течение многих лет».

Итак, четыре с половиной года народное хозяйство страны работало по порочному плану. Четыре с половиной года руководство КПСС и лично Хрущев не видели этого или умышленно обманывали страну бесконечными «достижениями».

Из нового «поворота» руководства КПСС в области народнохозяйственной политики прямо напрашивается вывод:

Народ не отступает от своих требований повышения жизненного стандарта и столь настойчиво их заявляет, что власть, давая новые обещания, вынуждена даже поступаться (хотя бы и на словах) основополагающими марксистскими принципами направления социалистического народного хозяйства (преимущественное развитие тяжелой промышленности, как «станового хребта» социалистической экономики).

Однако фактически новый «поворот» не только не исправит положения, но, вероятно, даже не разрядит той тяжелой атмосферы, которая сложилась в народнохозяйственной жизни.

Такое наше утверждение основывается на материалах заседания ВСНХ СССР, напечатанных в том же номере «Правды» (от 29 июня), в котором напечатана речь Хрущева на июньском пленуме ЦК КПСС. ВСНХ констатирует, что капитал омертвляется не только в строительстве, но и в торговле.

«На 1 мая нынешнего года, — пишет в «Правде» автор статьи «Товары для

стем усиления защитного поля. — Он понизил голос. — Давайте заставим Центр выбрать одну из них, понимаете?

— Да, но Центр не принимает никаких задач...

— Он не принимает задач, связанных с ослаблением защиты — это так! Но мы ему подкинем другую задачу... Хорошую задачу, дорогой Сергей Сергеич! Надо только сформулировать...

И вскоре задача была сформулирована по всем правилам формальной логики — науки средневековых схоластов, воскрешенной в новом качестве кибернетикой. На зону надвигается некая опасность. Чтобы предотвратить ее, Центру необходимо включить одну из двенадцати аварийных систем. Вот и все.

Новиков разложил на траве таблицы и, закусив губу, принялся переводить задачу на язык программирования. Он аккуратно разметил, а потом проколол на бланке перфокарты группы отверстий. Он не спешил, но пальцы его слегка вздрагивали.

— Так. — Новиков полюбился своей работой и еще раз проверил, все ли правильно сделано. — Так. Пусть попробует не принять! Не имеет права не принять: его основная программа требует защиты от опасностей. Ну что, пойдём?

Когда они пробрались в башню, на них уставился зеленый глаз, словно вопрошая: зачем пришли? Что вам надо?..

Не мешкая, Новиков вложил в приемное устройство перфокарту. Навалилось знакомое ощущение сонливости, отяжелели руки и ноги. Разведчики смотрели на щель, поглотившую перфокарту. Минута прошла, а машина не выплевывала задачу... Только бы не свалиться, ужасно хочется лечь. Еще минута ..

Новиков усилием воли стряхивает с себя сонное оцепенение.

— Скушала? На здоровье, — говорит он тихонько и улыбается Резницкому.

Они выбирают из башни и проходят под купол, где размещена исполнительная часть Центра. Они видят, как линии рисованных схем меняют цвета — все быстрее и быстрее.

— Давай, давай, работай, — весело говорит Новиков. — Работай, Буриданов ишачок.

Собственно, задача очень проста. Анализаторам не нужно определять свойств опасности и искать способа ее предотвращения, так как вместе с информацией о наличии опасности поступила программа готового решения: включить одну из аварийных систем. Обычно эти системы включались все одновременно — на случай, если какая-нибудь из них не работает. Но программа предписала включить только одну. Какую? Безразлично, они же все одинаковы. А все-таки какую? Задача для малого ребенка: ткни пальцем в любую башенку — и вся недолга. Но для мощного электронного мозга такая задача может оказаться формулой невозможного. Ведь логичного решения нет! Только бы не было предусмотрено возможности случайного выбора...

Машина напряженно работала. Вспыхивали разноцветными огоньками рисованные схемы. Панель за панелью, блок за блоком включались в решение задачи: какую из двенадцати выбрать? До сих пор машина «знала» только два случая: включать все башенки — или ни одной. Да или нет. Наличие импульса во всех двенадцати системах, или его отсутствие. Единица или ноль на двоичном языке программы. Но одну из двенадцати...

Определила ли машина, что решение лежит вне логики? Может быть. Но отказаться от работы она не могла: не позволял сигнал опасности.

— Нам тут больше делать нечего, — с торжеством сказал Новиков.

Разведчики переплыли ров и возвратились в рошу.

Надвигался вечер, светло-зеленое небо быстро темнело, его, как гигантскую перфокарту, прокололи первые звезды.

Резницкий лежал на спине и отыскивал среди звездной россыпи маленькую звездочку на периферии Галактики. Звездочку под милым сердцу названием — Солнце. Вот она! Над самым горизонтом... А вокруг нее, невидимый отсюда, мчится в черной бездне голубой шар Земли. Чудесная зеленая планета! Ее населяют разумные и веселые люди, способные не только на логичные, но и на нелогичные поступки, способные пожертвовать жизнью ради общего блага, во имя Знания. Они не нуждаются в искусственном колпаке. Они дружат с животными, и ласковые собаки, закрутив бубликом рудиментарные хвосты, дожидаются у калиток своих обожаемых владельцев. Там, к величайшему счастью для человечества, большинство не дало меньшинству поработить себя и заменить покорными роботами. Там машины разумно служат людям, а не властвуют над ними...

— Сергей Сергеич, — негромко окликнул его Новиков. — Я очень хочу, чтобы вы... Ну, забудьте о моем вчерашнем...

Резницкий не дал ему договорить.

— Конечно, Алеша. Уже забыл, — быстро ответил он. — И, помолчав, добавил: — Надо пойти к вездеходу.

— Подождем немного. — Новиков принялся ходить взад и вперед, размышляя вслух: — Решить задачу Центр не может. Отказаться от нее тоже не может. Значит, он будет наращивать мощность мышления за счет резервов. Это логично... Энергетическая база у него огромная, но не безграничная. Значит — резервы иссякнут. И тогда... Что ж, другого выхода у него нет: он начнет подключать энергию с других участков. Да, только так...

— А вдруг питание защитного поля неприкосновенно? — спросил Резницкий.

— Насколько я понял схему, неприкосновенен только источник мощности, предназначенной для синтезаторов пищи. Кстати, не мешаю нам поужинать.

Кормушки исправно выдали им по желтому диску. Вообще, ничего пока не переменялось. Светился ночной воздух, пролетели по своим делам роботы. Обитатели роши укладывались спать на мягкую траву, не знакомую с утренней росой. Но машина, оберегающая их никчемное

существование, работала на полную мощность, решая формулу невозможного, работала, чтобы уберечь эти жалкие существа от выдуманной опасности, и тем самым приближая опасность подлинную...

Разведчики пошли к границе защитного поля. Невидимая стена оказалась на месте.

— Давайте поспим, — предложил Резницкий. — Видимо, еще не скоро.

— Ну, что ж, — согласился Новиков.

Но сон не шел. Сомнения снова начали одолевать разведчиков. Резницкий, чтобы отвлечься от беспокойных мыслей, раскрыл блокнот, стал приводить в порядок записи. Новиков ворочался с боку на бок, поглядывал на часы.

— Сергей Сергеич, — позвал он вдруг. — Вы не замечаете? Помоему, стало прохладней.

— Н-не замечаю.

— Значит, показалось...

Резницкий снова углубился в записи. «Какой у них цикл дыхания во время сна, — подумал он. — Надо, пожалуй, уточнить.»

Он встал и направился к ближайшему обитателю роши. Что это? Серые существа, оказывается, не спали. Они, жалобно повизгивая, собиравшись в кучки, жались друг к другу. А ведь верно, заметно похолодало...

— Алеша! — крикнул Резницкий. — Вставайте! Климатическая установка не работает!

Радостно взволнованные, разведчики побежали к защитной зоне. Стена была на месте.

Они возвратились в рошу.

— Теперь у них жизнь пойдет похуже, — сказал Новиков. — Без нянек придется пожить.

— Мне их жаль, — признался Резницкий.

— А мне ничуть. Пища для них гарантирована, а в остальном — ну, что ж, пусть снова начинают привыкать к труду...

— Посмотрите-ка на этого деятеля.

Одно из серых существ стояло у дерева с крупными широкими листьями и пыталось спрятаться от прохлады под лист. Но лист рос слишком высоко. Тогда оно потянуло лист к себе.

— Видите? Хочет оторвать. Ничего-ничего, дело пойдет. Просто они ужасно обленелись, а теперь придется поработать. Ба, да это Севастьян, у него карандаш в лапе.

Утро застало разведчиков у стены. Бледные от волнения и бессоницы, они то и дело пробовали выйти из зоны, но гнетущая сила тяжести отбрасывала их назад и тревога камнем лежала на сердце.

— Пошли к вездеходу, свяжемся с кораблем, — сказал Резницкий.

Новиков не ответил. В тысячный раз он, протянув руки вперед, вошел в защитное поле. Тяжесть заставила его пригнуться. Он хотел было отступить, но вдруг почувствовал, что нагрузка ослабевает. Шагнув вперед — ничего... еще шаг, еще...

— Ур-ра! — заорал Новиков и, вскинув руки, побежал сквозь защитную зону, которой больше не существовало.

*

Вертолет был готов к полету. Прошин озабоченно возился у автопилота, настраивая его на заданный курс. Хорошо еще, что он успел запеленговать место, откуда разведчики вызывали его в последний раз. Сейчас он полетит туда и посмотрит сам, что можно сделать.

*

Двое быстро шли по склону рыжего холма.

— Минуточку, Алеша, — сказал Резницкий и полез наверх.

С вершины холма он оглядел фиолетовую рошу. Утренний ветерок колыхал ветви деревьев, среди которых бродили серые существа. Отсюда, с холма, они казались особенно маленькими и незащищенными.

Новиков тронул Сергея Сергеевича за локоть:

— Будет вам.

— Они вымрут, Алеша.

— Приспособятся. Планета, в общем, теплая, они привыкнут. Ну, конечно, те, кто послабее, погибнут. А за этого парня, Севастьяна, я спокоен. Накидал на себя листьев и ничего, не замерз. Он и шалаш сделает. Голова у него варит.

— Да, — сказал Резницкий. — Севастьян не дурак.

— Ну, вот видите... Придется им второй раз пройти путь эволюции... Вначале поможет инстинкт самосохранения, а там и мышление появится...

Разведчики стали спускаться к площадке, на которой стоял вездеход. Вдруг они разом остановились. С неба донесся ровный гул, он нарастал, нарастал... Разведчики кинулись обратно на вершину холма. Они прыгали, кричали и размахивали руками. Вертолет сделал над ними круг и пошел на снижение.

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaritäten — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheidweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11594.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

E. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevlinsky, B. P. 268, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
Athènes, Patission 9.
Solonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenlsky-Kolchln,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikelich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andrea Binasl
Mumhane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société „Le Semis“
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nillvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprela — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 крузейро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 дражм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,65 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.

«Грани»: Отдельный экзemplяр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Причины «великого раскола»

Великий раскол в «монолитном лагере» имеет много причин и много аспектов; из них, вероятно, наименее значительные те, которые лучше всего видны. Когда, например, из Москвы высылаются пятеро китайцев, в том числе — трое дипломатов, а в КНР на партийных собраниях и на публичных митингах Хрущев величается «лысым ослом», «неисправимой свиньей» и «стоцентным мерзавцем», то это лишь, так сказать, внешнее оформление конфликта.

Когда «китайские товарищи» притязают на наследие Сталина и обвиняют руководство КПСС в развенчании его недавнего непогрешимого вождя и учителя, то не следует забывать, что «отец народов» в 1927 году советовал китайским коммунистам ничего не предпринимать против Чан Кай-ши, чем последний воспользовался для массового избиения коммунистов в Шанхае и для дальнейших репрессий против них. Не следует также забывать, что Сталин поддерживал поочередно всех противников Мао Цзэ-дуна в КПК, а в 1945 году вывез из Маньчжурии оборудование всех промышленных предприятий.

Когда руководство КПК притязает на чистоту риз, на обладание единой истинной марксизма-ленинизма, то не следует забывать, что нынешний председатель КНР Лю Шао-ци еще в речи перед VII съездом КПК (в 1945 году) охарактеризовал Мао Цзэ-дуна как мыслителя, который в своем теоретическом творчестве «отменил некоторые устаревшие и несовместимые с конкретными условиями в Китае специфические принципы марксизма и заменил их новыми принципами и новыми конечными выводами, отвечающими новым историческим условиям Китая».

Когда некоторые легковверные на Западе видят в Мао Цзэ-дуна «войну», а в Хрущеве «мир» (идея, которую подсовывает им Тито, а в последнее время и сам Хрущев), то не следует забывать, что, несмотря на всю свою отчаянную брань по адресу «американских империалистов», руководители КПК до сих пор ограничиваются лишь «серьезными предупреждениями» правительству США (этих «серьезных предупреждений» последнее уже, вероятно, перестало считать, столь их много). В сущности, руководители КПК боятся всеобщей мировой войны не меньше и не больше Хрущева; они легко согласились бы на нее разве что при условии, что в первой фазе этой войны КНР останется в стороне; тогда-то, как писала газета «Красный флаг» в нашумевшей статье «Да здравствует ленинизм!» (22 апреля 1960 года) «на развалинах мертвого империализма победители быстро воздвигнут культуру, в тысячу раз превосходящую капиталистическую систему и представляющую собой истинно светлое будущее для всех».

Когда руководство КПК обвиняет советское руководство в поддержке «капиталистических» режимов Насера в Египте или Неру в Индии, то не следует забывать, что руководители КПК оказывали весьма активную поддержку свергнутому феодальному режиму в Йемене, и находятся в неплохих отношениях с режимом короля Хасана II в Марокко, во всяком случае не более «левым», чем режим Насера.

Главный пункт теоретических расхождений следует, думается, искать в одной «китайской» доктрине, которая, однако, еще не получила своего законченного оформления, а выражается пока лишь в отдельных фразах последних документов и материалов КПК. Если суммировать эти фразы, то получится следующая установка: в настоящую эпоху классовая борьба дополняется борьбой национальной, борьбой угнетенных и бедных народов против народов угнетающих и богатых. Поэтому лозунгом коммунистов должно быть: «Пролетарии и угнетенные народы всех стран, соединитесь!».

Естественно, что эту борьбу должна возглавить компартия наиболее многочисленного и еще вчера угнетенного народа, то есть компартия Китая. Обязанность всех остальных компартий —

следовать за КПК в этой борьбе, а компартий, стоящих у власти, к тому же — поставить на службу этой борьбе (другими словами — КПК) все материальные ресурсы своих стран. В первую очередь требование материальной поддержки относится к КПСС, поскольку в ее распоряжении находятся наиболее богатые материальные ресурсы. Когда угнетенные народы (а угнетенными признаются все народы экономически отсталых стран Азии, Африки и Латинской Америки) установят у себя коммунистические режимы, т. е. когда их компартии путем ли военных переворотов или гражданской войны захватят власть, — то у капитализма будут подрублены корни, в капиталистическом лагере начнется распад и тогда практику военных переворотов и гражданских войн можно будет перенести и на западные страны. А до этого силы «империалистов» нужно изматывать «национально-освободительными» войнами в экономически отсталых странах, а их нервы, — политикой «на грани войны». Тот, кто этого не понимает или не хочет понять, кто возводит в принцип тактику «мирного сосуществования», тот является ревизионистом, т. е. предателем дела марксизма-ленинизма, в котором ключевым стратегическим вопросом является вопрос захвата, удержания и распространения власти.

В глазах таких ревизионистов «борьба между пролетариатом и буржуазией, между империализмом и угнетенными народами, между капитализмом и социализмом, между справедливыми и несправедливыми войнами, революциями и контрреволюциями утратила значение. Одним словом все учение марксизма-ленинизма они выбросили за борт» («Красный флаг», январь 1962 года).

Почему мы считаем изложенную выше доктрину главным пунктом возникших расхождений? Потому, что ее принятие, во-первых, поставило бы КПСС в качественно иное положение в международном коммунистическом движении, а во-вторых, — наложило бы на нашу страну такое чудовищное дополнительное бремя, которое руководство КПСС не осмелится.

Московская декларация 1960 года закрепила формальное равноправие компартий, т. е. покончила (хотя бы формально) с ролью КПСС как верховного руководителя и арбитра в международном коммунизме. Но и по сложившейся традиции и в силу численной и материальной мощи КПСС иностранные компартии видят в КПСС «старшего брата» и следуют за ней даже несмотря на критическое (зачастую) отношение их лидеров к личности Хрущева и других нынешних руководителей КПСС. Принятие доктрины КПК означало бы перенос центра всего международного коммунистического движения в Пекин, а руководству КПСС отведено бы лишь сравнительно скромную должность первого помощника нового «отца всех трудящихся» Мао Цзэ-дуна и его дойной коровы.

На это руководство КПСС не может согласиться не только по соображениям престижа (а эти соображения, как известно, играют в коммунистическом мире весьма большую роль), но и в силу инстинкта самосохранения: такая капитуляция могла бы вызвать опасный взрыв недовольства в партаппарате КПСС, который бы усмотрел в ней серьезную угрозу своим сословным интересам и, просто, своему благополучию.

В силу того же инстинкта самосохранения руководство КПСС не может существенно увеличить отпуск средств на финансирование мировой революции; к тому же уже опыт маленькой Кубы, тяжелой обузой легшей на государственный бюджет СССР, наглядно показывает, во что может обойтись стране каждый новый коммунистический режим. (Представим на минуту себе, что коммунистический строй установлен в Бразилии, Индонезии, странах Черной Африки, и что новоявленные Лумумбы и Кастро ездят за инструкциями в Пекин, а за деньгами, продовольствием и промтоварами в Москву, откуда и без того текут молочные реки в Китай). Тут уже

приходится считаться с возможностью взрыва недовольства не в партаппарате, а в народе и при этом в размерах, которые далеко оставят за собой Новочеркасск...

«Китайские товарищи» считаются с возможностью того, что советское руководство откажется принять их требования. В этом случае они готовы произвести раскол и явочным порядком принять на себя водительство всеми «истинными марксистами-ленинцами». Больше того: их письмо от 14 июня, их последующие высказывания и действия как бы провоцируют советскую сторону на раскол. Руководство КПК, надо сказать, выбрало весьма удобное время для таких шагов: оно знает, что руководство КПСС, в течение долгих лет кормившее всех и вся фикцией «монолитного единства», имеет все основания бояться раскола; «китайские товарищи» учитывают также, что им сейчас легче, чем когда бы то ни было, произвести раскол так, чтобы в нем «потерял лицо» Хрущев: они прекрасно знают, что в личных качествах Хрущева, в его культурном уровне и политическом кругозоре разочаровались даже такие «столпы», как Тольятти и Торез. Они знают вдобавок, что кроме уже примкнувших к ним коммунистов Албании, Северной Кореи, Северного Вьетнама, Индонезии, Японии и Новой Зеландии, у них есть сочувствующие «истинные марксисты-ленинцы» и в рядах компартий Бельгии, Норвегии, Швеции, Италии, Венесуэлы; что с ними заигрывает руководство компартии Румынии; что в Бразилии уже действует «параллельная» коммунистическая партия их друзей и единомышленников. Для начала как будто бы неплохо.

Но, независимо от того, произойдет ли сейчас открытый разрыв — раскол во существующем уже произошел после опубликования «исторического» письма ЦК КПК от 14 июня. Это письмо, излагающее всю идеологию и доктрину КПК, названо советской стороной «беспочвенным и клеветническим», что хоронит всякие надежды на примирение.

Если мы, однако, рассмотрим причины, приведшие отдельные компартии в лагерь китайских «догматиков», то увидим, что все они отнюдь не идейного порядка. Компартии Северной Кореи и Северного Вьетнама пошли с КПК потому, что их страны находятся в непосредственном соседстве с Китаем и зависят от него в политическом, культурном, экономическом и военном отношениях.

Компартии Индонезии и Японии заодно с «китайскими товарищами» потому, что имеют в своих странах сильных конкурентов: индонезийские коммунисты — националистов Сукарно, японские — левых социалистов. Они считают, что хрущевский курс на «мирное сосуществование» обрекает их на то, чтобы вечно плестись в хвосте, закрывает им перспективы захвата власти. Во всех четырех компартиях известную роль, кроме того, играет и «азиатский комплекс», чувство исторического родства с Китаем и недоверия к «белым», будь они даже коммунисты.

Албанское руководство сблизилось с китайским потому, что Хрущев сблизился с Тито и отказал Энверу Ходжа в поддержке его притязаний на югославскую область Косово-Метохия, где с XVII века проживает значительное албанское меньшинство.

«Румынские товарищи» разыгрывают китайскую карту потому, что не согласны с тем, что Румыния по хрущевскому плану должна приостановить развитие собственной тяжелой промышленности и служить остальным коммунистическим странам только сырьевой базой.

Коммунистам Бразилии и Венесуэлы более по сердцу тактика гражданской войны, чем «народных фронтов». У них перед глазами — пример Кастро. Поэтому призывы КПК находят среди них благодарных слушателей.

Коммунисты Новой Зеландии и «прокитайские» коммунисты Западной Европы, симпатизирующие КПК, поддерживают ее потому, что не видят, как они, располагая столь ничтожными силами и влиянием, могут победить в со-

их странах на базе «мирного сосуществования двух систем».

Если мы теперь обратимся к лагерю, возглавляемому КПСС, то увидим, что и здесь дело не в идейном единомыслии.

Режим Ульбрихта в «ГДР» — это, по существу, режим маленького Сталина. В «ГДР» даже запрещен перевод произведений тех советских писателей, в которых содержится ересевые, с точки зрения сталинца Ульбрихта, мысли. Ульбрихт лобызается с Хрущевым отнюдь не по идейным соображениям, а по той простой причине, что без советских дивизий в «ГДР» ему не продержаться и трех дней. Хрущев же спешит в гости к Ульбрихту (вместо того, чтобы его отправить туда же, куда отправлены Червенков и Ракоши) потому, что последний при нынешних условиях незаменим.

Новотный держится у власти вопреки желанию Хрущева, имеющего своего кандидата — Рудольфа Барака. Но «голуловщина» разлилась в чехословацкой компартии широкой волной, автономная компартия Словакии вцепилась мертвой хваткой в ближайших сотрудников «президента», включая председателя правительства Широкого, и выступить сейчас против Новотного для Хрущева было бы опаснее, чем терпеть на посту руководителя КПЧ «догматика».

С другой стороны, в лагере Хрущева находится Гомулка, чей «польский путь к социализму» не укладывается ни в советскую, ни в китайскую схемы. Но польские коммунисты не могут отказаться от советской поддержки не только потому, что в Польше размещены советские войска, но еще и потому, что им слишком хорошо известны антикоммунистические настроения польского народа.

Хрущева в его споре с Мао Цзэ-дуном поддерживает Тольятти. Но тот же Тольятти проповедует «полицентризм», не разделяет (вместе с польскими коммунистами) объявленной советским руководством «холодной войны» Европейскому экономическому сообществу, выдвигает идею парламентарного коммунистического режима в рамках существующей итальянской конституции и открыто осуждает руководство КПСС за новейший зажим в сфере культурного творчества.

Мы видим, таким образом, что раскол в «мономитном лагере» отнюдь не протекает по идейной линии, и это весьма показательно. Идейные расколы имеют место тогда, когда сами спорящие стороны проникнуты высокой идейностью. В коммунистическом же лагере идейное омертвление началось задолго до того,

как возник нынешний «великий раскол». Идейными формулировками здесь прикрываются чисто тактические интересы, в конечном итоге сводящиеся к вопросам удержания и укрепления власти. Раскол возник на почве глубокого идейного кризиса в международном коммунистическом движении, когда с каждым днем все отчетливее выясняется, что все схемы, все установки «классиков» давно-давно отброшены жизнью, что та картина мира, которую рисовали Маркс, Энгельс и Ленин, имеет лишь музейно-исторический интерес, и что «победное шествие животворного учения» существует лишь в воображении партийных пропагандистов.

Трудно предположить, что раскол послужит толчком к образованию двух коммунистических лагерей, каждый из которых будет обладать какой-то смежной платформой. Гораздо более вероятно, что раскол ознаменует собой начало распада международного коммунизма на ряд обособленных центров — в Москве, Пекине, Риме, Гаване и т. д., причем многие компартии вообще воздержатся от того, чтобы примкнуть к какому-либо из них и станут, подобно Союзу коммунистов Югославии, «самодовлеющей величиной».

А. Н.

На пути к созданию Малайзийской федерации

Неискренность и, вследствие этого, подозрительность в международных отношениях, — явление, конечно, не новое. Но в странах Юго-Восточной Азии, в дополнение ко всему уже известному, имеются еще и свои собственные оттенки и особенности. Они вытекают из национально-бытовых условий жизни в этой далеко не устроенной части мира.

Совершенно понятно поэтому, что каждая новая попытка внесения ясности в цели и намерения сопредельных государств заслуживает внимания и поощрения. Пусть даже такая попытка на первый взгляд кажется смесью утопии, горькой действительности и каких-то трезвых взглядов на обеспечение будущего.

К одной из них принадлежит подписанное недавно в Маниле заявление трех министров иностранных дел — Филиппин, Индонезии и Малайи — о том, что указанные государства оказались в состоянии разрешить проблемы, возникшие в связи с предстоящим в конце августа с. г. объявлением о создании Малайзийской федерации.

Это дипломатическое заявление стало возможным и возникло после встречи Сукарно и Тунгу Абдул Рахмана в Токио и нашло поддержку в Вашингтоне.

По всему видно, что экономическое положение и политическая ситуация в Индонезии в данный момент вынудили Сукарно еще раз всё обдумать и сделать некий значительный шаг в выборе между силами коммунистического лагеря и Запада.

Указанное обстоятельство помогло трем правительствам — Филиппинскому, Индонезийскому и Малайскому придти к общей зрелой оценке перспектив политического «завтра» и определению возможности организации сожительства народов этих трех сопредельных государств с населением в 140 миллионов.

Политические обозреватели отмечают, что если жизнь приведет к перевесу объединительных тенденций, свойственных Западу, и к какому-то подобию конфедерации блуждающей псевдонейтралитетской Индонезии с родственной ей по религии (мусульмане) и богатой пробританской Малайзийской Федерацией, а также с Филиппинами, страной христианской культуры и, так сказать, экономически обреченной с Соединенными Штатами, то виды на будущее в Юго-Восточной Азии могут открыться поистине грандиозные.

Считаясь с пока смутно формулируемыми большими положительными перспективами, необходимо иметь в виду и все то, что происходит в Северном Борнео, Брунее и Сараваке в процессе подготовки к объявлению о создании Малайзийской федерации.

Северное Борнео. В британской колонии Сев. Борнео не было никаких политических партий. Колония с 1881 года и до второй мировой войны управ-

*

Письмо из Сиднея

лялась английской деловой компанией «Северное Борнео», а в 1946 году перешла в непосредственное ведение британского правительства.

Политические страсти, разгоревшиеся после войны в Малайе и Сингапуре, совершенно не коснулись Сев. Борнео.

Партии стали здесь появляться только с того момента, когда премьер-министр Малайи Тунгу Абдул Рахман в мае 1961 года в Сингапуре за завтраком, устроенном для иностранных корреспондентов, сделал ставшее теперь историческим заявление относительно будущей Малайзийской федерации.

К концу того же года в Северном Борнео уже имелось пять политических партий. Две наиболее влиятельные тотчас высказались в пользу намечаемой федерации. Первую из них возглавляет журналист и член совета колонии Дональд Стиффенс. Его партия именуется Национальной Организацией Кадзан. Вторую возглавляет Дату Мустафа, влиятельное лицо среди мусульман, также являющийся членом совета колонии. Партия именуется Национальной Организацией Саба.

Три других партии первоначально противились вхождению Северного Борнео в состав Малайзийской федерации.

С тех пор прошло около двух лет. За это время все пять партий успели создать промалайзийский союз и единодушно высказываются теперь за вступление в Федерацию.

В местной политической жизни не имеется и расово-национальных разногласий.

Коммунисты здесь не представляют никакого фактора.

Сев. Борнео являет собой страну гор и лесных массивов. Почти все имеющиеся там небольшие города были во время войны разрушены. После войны их заново отстроили.

Колония раскинулась на площади в 29 тысяч кв. миль. Ее население — полмиллиона человек, из них около четверти — китайцы.

Джесселтон, главный город Сев. Борнео, географически ближе к Маниле, чем к будущему малайзийскому «Нью-Йорку» — Сингапuru и «Вашингтону» — Куала-Лумпуру (в здешних краях любят подобного рода образные сравнения).

Ежедневно у верфи Джесселтона можно видеть типично филиппинские длинные судна с шестью бамбуковыми столбами на каждом борту. Здесь их принято называть «сигаретным транспортом». Дело в том, что прибывающие с Филиппин на этих судах торговцы легально и свободно закупают здесь табачные изделия и... нелегально отправляют их в Манилу и другие порты. Такого рода торго-

вые связи сильно беспокоят филиппинских табачных предпринимателей.

На восточном побережье колонии, в Сандакане и в Тавау, чаще всего можно встретить уже не филиппинских, а индонезийских торговцев и странствующих (тоже своего рода отхожий промысел) или просто скитающихся людей с Целебеса, прибывающих сюда в поисках работы.

Все они предпочитают расчеты в малайских долларах. Малайская валюта тенится в индонезийской части Борнео и на Целебесе обесцененную рупию, приводя в смущение индонезийские власти.

Многие индонезийцы безвыездно живут в Северном Борнео в течение ряда лет. Говорят, что в данное время в Северном Борнео насчитывается 24 тысячи индонезийцев.

Бруней. Между Северным Борнео и Сараваком расположено маленькое государство — султанат Бруней. Его владения составляют всего лишь шесть тысяч квадратных километров, а население — не больше 85 тысяч человек.

Когда-то, в далеком прошлом, в пору своего расцвета, Бруней безраздельно правил всем островом Борнео и господствовал в морских просторах между Филиппинами и Малайей.

В 1521 году Магеллан с частью своей флотилии зашел в Брунейскую бухту. Его глазам предстал шумный восточно-азиатский город с населением значительно большим, чем население всего современного султаната.

В XVI столетии начались упадок Брунея и утрата им влияния на окружающие территории. Голландцы и англичане оказались главной силой, проявившей себя в этих местах.

В землях, охваченных межплеменными раздорами, был установлен иной порядок.

В наше время, уже после второй мировой войны, голландцы оставили принадлежавшую им часть Борнео и она вошла в состав Индонезии. По индонезийски ее теперь именуют Калимантан.

Англичане решили свои владения на остальной части Борнео организованным путем передать в состав Малайзийской федерации.

Бруней среди указанных владений является самым богатым, финансово-полновластным и с давно установившимся выгодным для верхнего слоя общества «сосуществованием» с Британией.

Султан сэр Омар Сайфуддин как будто и не против федерально-государственного контакта с Тунгу Абдул Рахманом, но высказывает опасение в вопросе о том, в какой степени Бруней окажется в зависимости от Малайи в будущем федеральном бюджете. В этой части возникает разногласия, сходные с имеющимся спором между Малайей и Сингапуром о будущих финансовых взаимоотношениях.

В 1929 году в Брунее, в районе Сериа,

была обнаружена нефть. Со времени начавшейся в 1933 году успешной коммерческой добычи нефти, достигающей теперь четырех миллионов тонн в год, Бруней очень разбогател.

Маленькое государство оказалось в состоянии держать большие капиталовложения за пределами страны. Они достигают теперь 125 миллионов фунтов стерлингов, принося Брунею ежегодный доход в 5 миллионов фунтов. Только один этот доход извне уже покрывает больше половины всех внутрисоциальных расходов.

Многие из пенгиран (так на местном наречии именуется верхний класс общества) получают от государства крупные денежные оклады и персональные пенсии.

Почти никаких усилий не прилагается для дальнейшего развития экономики страны. Между тем, по имеющимся подсчетам, запасы нефти в недрах Брунея могут быть исчерпаны в течение предстоящих 20 лет. Перед страной стоит задача организации производства каучука и разработки и сбыта строительного леса.

Со времени обнародования идеи Малайзийской федерации, на Борнео возродилась инспирируемая из Калимантана и из правительственных кругов в Джакарте старинная неприязнь к бруней-малайцам. Среди брунейской национальной аристократии это, в свою очередь, привело к заботам о сохранении и впредь спокойного и выгодного для нее непосредственного протектората со стороны Британии.

Времена, однако, другие. Появляется и увеличивается местная национальная интеллигенция. Растет количество деловых людей из аборигенов. Определенная часть брунейского общества, иногда не без основания, критикует правительство, в частности, за беззаботное следование советам англичан относительно внешних капиталовложений. Осуждают внутреннюю финансовую политику, направленную не на развитие хозяйства, а на поддержание видимости превосходства брунейской ветви малайцев и на отчуждение от соседей на Борнео.

Калимантан с готовностью протягивает «руку дружбы» оппозиционным силам. Доморощенному пламенному оратору и бывшему бизнесмену в Брунее — 35-летнему А. М. Азахари не давали пока лавры Сукарно. Азахари возглавил брунейскую партию Рааят, представляющую интересы преимущественно сельских хозяев и рыболовов. Пребывание в Маниле и, говорят, дружба с юристом Ником Оснена, сыном бывшего президента Филиппин, привела Азахари к вскружившей ему голову мысли о возможности не только срыва образования Малайзийской федерации, но и образования нового государства — Калимантан Утара (Северный Калимантан), путем объединения Брунея, Северного Борнео и Саравака.

Партия Рааят в революционном выступлении 8 декабря прошлого года, по существу, не нуждалась. Эта партия в августе того же года одержала решающую победу на муниципальных выборах, а также получила все 16 выборных мест в Законодательном совете. (Общее число членов указанного совета — 33. По действующему в стране закону, 17 членов Законодательного совета назначаются верховной властью).

Для партии Рааят, таким образом, открывались большие политические перспективы.

Представители Британии в странах Юго-Восточной Азии на этот раз тоже многое проглядели и в результате произошло трагическое событие. В первый раз со времени 1891 года британские солдаты были брошены против малайской народности.

Рассказывают, что Азахари бежал и скрывается в Индонезии, а командир повстанцев Салэ Бин Самоас в конце мая текущего года судом приговорен к 15 годам тюремного заключения. Его отец Самбас Бин за помощь сыну приговорен к одному году тюрьмы.

Между тем, необходимость в реформах не снята. Отсутствие их может быть использовано врагами порядка — коммунистическими подстрекателями.

Саравак. Обширная страна в северо-западной части Борнео. По размеру территории (122 тысячи кв. км.) Саравак почти равен самой Малайе. Населяют его малайцы, китайцы (почти одна треть всего населения), даиак и кайяны. Ко-

личество населения — около 750 тысяч.

О Сараваке постоянно говорят, что в нем скрыты «взрывчатые внутренние проблемы».

Более 120 лет тому назад англичанин Джеймс Брук, предприимчивый человек и отважный исследователь, силами своей экспедиции помог успокоению бушевавшей в Сараваке кровопролитной междоусобицы племен.

Часть земель тогда вышла из подчинения султана Брунея и признала своим правителем «Белого Раджу».

Способности и энергия Д. Брука, первого белого раджи, преследование им пиратов и объявление вне закона охотников за человеческими головами — все это постепенно склонило к нему и затем к его наследникам весь Саравак. Так длилось до тех пор, пока события второй мировой войны не захлестнули Борнео.

Под японской оккупацией Саравак голодал и пришел в полный хозяйственный упадок, но столица страны Кучинг осталась не разрушенной.

После войны «Белый раджа» из династии Брук увидел, что задача управления страной превышает его силы и средства и передал Саравак в непосредственное ведение британского правительства. А в данное время Британия готовит передачу Саравака в состав организующейся Малайзийской федерации. При этом как в Британии, так и в Малайе понимают, что Саравак будет тяжелой ношей для Федерации.

Экономика Саравака после сравнительно благополучного несколько лет тому назад «переезда через перекресток дорог» (как здесь выражаются) теперь снова сползает вниз. Каучук, перец и добротный лесоматериал, пользующийся известностью в мебельном производстве даже в Европе, являются главными статьями экспорта. Отсутствие необходимого хозяйственного порядка в стране и колебание мировых цен на вышеуказанные товары расшатывают все ранее достигнутое.

Экономические затруднения усилили ранее существовавшую взаимную подозрительность между тремя главными национальными группами — малайцами, китайцами и даиаками.

Китайцы здесь занимают ведущее место в торговле. Даиаки преимущественно живут в разбросанных повсюду деревнях. Сельскохозяйственная техника примитивна и уровень образования в деревнях весьма низок.

Начиная с 1959 года в Сараваке происходит рост политической активности во всех общественных группах.

Левая, так называемая «народная партия», наводнена коммунистической агентурой и стремится охватить своим влиянием два больших города страны — Кучинг и Сибу.

Любопытно, что во главе этой партии

стоит банкир, он же бургомистр Кучинга китаец Онг-Ки-Фуи, провозгласивший себя «идеалистом» и «социалистом». Онг-Ки-Фуи хорошо известен и среди даиаков, т. к. еще в период правления белого раджи служил в должности чиновника по ведомству земледелия. Секретарем партии является китаец Ионг, юрист, получивший образование в Англии. «Народная партия» находится в резкой оппозиции Малайзийской федерации.

Недавно сформулировавшийся Саравакский альянс ведет активную борьбу с «народной партией». В Альянс вошло пять политических партий, в том числе и «Китайская ассоциация».

Во время восстания в Брунее английскими властями в Сараваке была предпринята акция против коммунистов, действующих под различными прикрытиями. Были запрещены три газеты китайских организаций. Многие из подозрительных членов «народной партии» были задержаны и некоторые из них высланы из страны.

Каков результат этой меры? Очищена ли «народная партия» от разлагающих ее коммунистических агентов? Способна ли она к нормальному существованию в демократических условиях? Или, напротив, в демократических условиях она лишь усилит тайную подрывную работу?

Уверенного ответа никто не дает. Ждут результатов проводившихся с 25 апреля с. г. общих выборов по всей стране. Указывают, что силы Альянса на первой стадии выборов (выборы в районные советы) преодолели поползновения «народной партии», несмотря на лучшую организацию последней и большую натасканность ее пропагандистов.

Исход выборов, конечно, не может повлиять на суверенное соглашение Британии с Малайей о создании Малайзийской федерации. Однако, выборы определенно покажут, насколько прочен шанс на существование Федерации после того, как 31 августа с. г. она будет провозглашена.

Дальнейшее в значительной мере будет зависеть от Куала-Лумпура, т. е. от правительства Тунгу Абдул Рахмана. На первый план выдвинется вопрос: будет ли Малайя в состоянии оказать финансово-экономическую помощь Сараваку и преодолеть застой в лесном промысле и в сельском хозяйстве?

В этой части Юго-Восточной Азии могут, конечно, возникнуть разные неожиданности. Тем не менее заслуживает внимания и изучения появившаяся здесь и неотступно работающая объединительная мысль.

Возникает и еще один вопрос: может быть люди приблизились к чему-то исторически новому? Но это уже особая тема.

В. МИНИН

Сидней, июнь 1963

Отовсюду

▲ США и Великобритания намерены поставить вопрос о лишении СССР права голоса в ООН, если он до января следующего года не погасит своей задолженности этой организации.

▲ Представитель США на предстоящих в Москве переговорах об атомном разоружении Гарриман заявил, что он уполномочен вести переговоры с Советским Союзом не только о разоружении, но и «по другим вопросам», среди которых одно из главных мест занимает вопрос о Лаосе. Вопрос о пакте ненападения между странами НАТО и странами-участницами Варшавского договора, заявил Гарриман, может обсуждаться только совместно со странами НАТО.

▲ Как сообщают из Гонконга, в Синьцзян-Уйгурской автономной области коммунистического Китая, граничащей с СССР, в июне вспыхнуло восстание. Восставшие отправили делегацию к советскому консулу в Кульджу, требуя оружия для борьбы против китайских коммунистов. В сообщении говорится,

что часть жителей области, охваченной восстанием (в том числе большое количество местных партийных работников), ушла на советскую территорию, где была принята и получила продовольствие и работу.

▲ Представители султаната Брунея, Малайи, Сингапура, Северного Борнео и Саравака закончили в Лондоне переговоры о конституции Малайзии, в которую 31 августа объединятся упомянутые государства.

Договор о конституции федерации был подписан 9 июля всеми участниками совещания за исключением султана Брунея. Султан был недоволен церемонией подписания документа — он желал первым поставить свою подпись. Предполагают, что султан больше всего недоволен распределением доходов от нефтяных приисков будущей федерации. Считают, однако, что султан в конце концов поставит свою подпись под договором.

▲ Выходящая в Гонконге газета «Чай-на дейли ньюс» утверждает, что мощь

армии коммунистического Китая не столь велика, как это принято считать на Западе. В особенности после прекращения советской помощи в армии наблюдается недостаток продовольствия и обмундирования. Растет недоверие партийных органов к командирам: все их приказы и распоряжения должны быть подтверждены комиссарами. Отслуживших срок командиров и солдат принудительно посылают на работы в сельском хозяйстве.

▲ Военные эксперты свободного Китая считают, что КНР сконцентрировала в Тибете до 270.000 войск для возможного удара против Индии. Правительство КНР создало центр психологической войны против Индии.

▲ Западногерманский еженедельник «Ди вельт ам зоннтаг» опубликовал интервью с канцлером Аденауэром, в котором канцлер называет посещение ГФР де Голлем историческим событием. По заявлению канцлера, это первое германско-французское деловое совещание он воспринял с большим удовлетворением. На совещании — сказал Аденауэр — достигнуты успехи, о которых несколько лет тому назад еще нельзя было и мечтать.

▲ Австралийский премьер-министр Мензис прибыл в Вашингтон, где вел переговоры с президентом Кеннеди и членами правительства США.

▲ Верховный суд ГФР в Карлсруэ начал разбирательство дела трех граждан СССР: служащих западногерманской разведки Гейнца Фельфе и Ганса Клеменса и юриста Эрвина Тибеля. Обвиняемые в течение 13 лет вели шпионскую работу. До 1945 года все трое слу-

жили в гитлеровской службе безопасности (СД).

▲ В Лондоне происходит судебное разбирательство дела итальянского атомного физика Мартелли, который обвиняется в шпионаже в пользу Советского Союза.

▲ В «ГДР» начался заочный пропагандный «показательный процесс» против государственного секретаря ГФР Глобке, долготелного непосредственного сотрудника канцлера Аденауэра, по обвинению в «преступлениях против человечности» во времена Гитлера.

65-летний Глобке осенью этого года уходит на пенсию. Полагают, что «процесс» затян ввиду этого обстоятельства с тем, чтобы потом его уход на пенсию объяснить как увольнение под давлением «процесса».

▲ Из Багдада сообщают, что части иракской армии ведут в горном районе Жибат Султан упорные бои с курдскими повстанцами.

В РЕДАКЦИИ

Находившийся с 4 мая с. г. в отъезде главный редактор А. В. Светланин возвратился и приступил к исполнению своих обязанностей в редакции.

ПОПРАВКА

В № 26 «Посева» в объявлении о книжных магазинах вкралась досадная опечатка. Розничная цена одного номера журнала «Грани» в США не 1,50 доллара, как напечатано, а 1,75 доллара.

9 мая после долгой и тяжелой болезни в Брюсселе волею Божией скончался

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЗЬМИН,

о чем с чувством глубокой скорби сообщает

жена

Обращение

ко всем нашим представителям и читателям

Заказывайте уже сейчас еженедельный отрывной календарь «Посева»

на 1964 год

Календарь выйдет осенью

В календаре подробные святцы, знаменательные даты, отрывки из отечественной истории и литературы.

Праздничные даты будут напечатаны красным

Цена 6 нем. марок

Знающих о судьбе Григория Ермоленко из Киевщины друзья просят сообщить в «Посев» для Т. Предполагается, что он может находиться в США.

Интеллигентн. русская дама из хорошей семьи, приятной наружности, 52 года, проживающ. в Баварии (воспитанн. в Германии) ищет подходящего, материально обеспечен. друга жизни с умственными интересами. Писать для № 891.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи в зрелом возрасте, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16^e), France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД